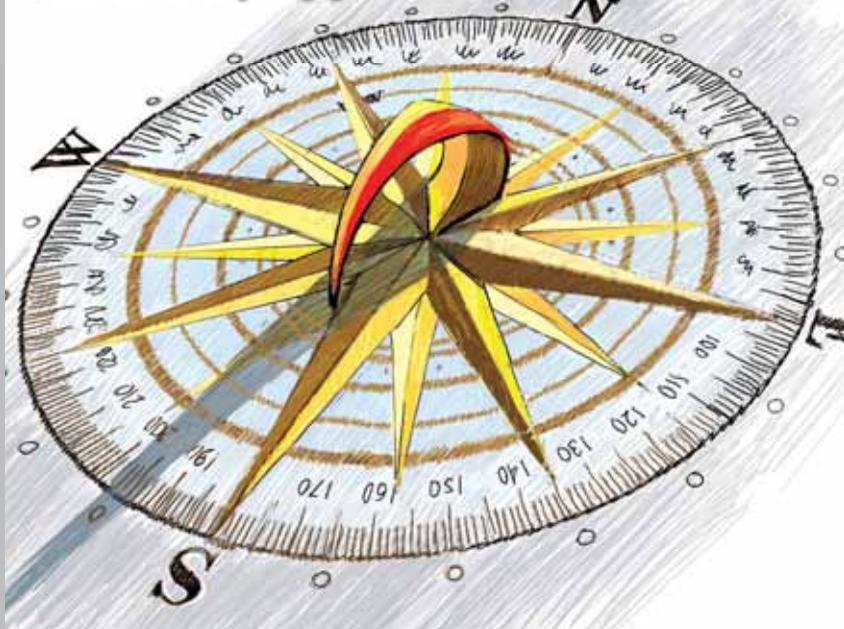

ТУРКМЕНИСТАН: СТРАНА, ГДЕ ОТМЕНЕН СЕВЕР

ОЛЕГ ЛУКИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Перед газовой отраслью Туркменистана поставлены амбициозные задачи — к 2030 году довести объемы добычи газа до 230 млрд м³, экспорта — до 180 млрд м³. По сравнению с 2010 годом планируется увеличить производство газа в пять раз, а экспорт — в восемь раз.

Учитывая, что на внутреннем рынке потребление газа будет расти не столь высокими темпами, необходимый уровень добычи будет зависеть от законтрактованного голубого топлива внешними покупателями.

Однако для полного достижения намеченных рубежей газового экспорта Ашхабаду пока не хватает ни существующих контрактов о купле-продаже, ни имеющихся газотранспортных проектов. Но если в направлении запада, востока и юга политико-экономические процессы идут по нарастающей, то про Россию этого не скажешь, скорее, наоборот — и политический, и экономический «развод» можно считать состоявшимся. Больше того, вопреки ожиданиям Москвы, Туркменистан самостоятельно встал с коленей столь резко, что готов перекроить евразийские газовые рынки...

На международной нефтегазовой конференции «Нефть и газ 2011», состоявшейся в ноябре в Ашхабаде, объявлены стратегические планы по развитию газовой отрасли, которые предусматривают к 2030 году нарастить добычу до 230 млрд м³, из них 180 млрд м³ пойдет на экспорт. По сравнению с показателями 2010 года уровень добычи газа должен возрасти в пять раз, а

экспортных поставок — аж в восемь раз! Через 20 лет внутреннее потребление прогнозируется в объеме 50 млрд м³, что лишь вдвое выше уровня 2010 года.

С оптимизмом в будущее

В настоящее время Туркменистан экспортирует природный газ по трем направлениям. В Россию

газ поступает по построенной еще в бытность СССР трубопроводной системе САЦ, которая ныне способна транспортировать не более 45 млрд м³. В Иран поставки идут по газопроводам Корпедже–Курткуи (введен в 1999 году, мощность 8 млрд м³) и Довлетабад–Хангеран (введен в январе 2010 года, мощность 12 млрд м³). В Китай газ поставляется по Трансазиатскому газопроводу мощностью 30 млрд м³, построенному в декабре 2009 года.

Мощности САЦ сейчас задействованы далеко не в полную силу — «Газпром» уже третий год подряд закупает в Туркменистане по 10,5 млрд м³, хотя до кризиса импортировал по 45 млрд м³. В то же время сейчас наиболее динамично развивается китайское направление туркменского экспорта.

Если в первый год по Трансазиатскому газопроводу поставлено 4,7 млрд м³, то в 2011 году поставки, по предварительным оценкам, составили 17 млрд м³, а с 2015 года достигнут 40 млрд м³. В ноябре Ашхабад и Пекин подписали новое соглашение, в результате общий объем газового экспорта в Китай достигнет 65 млрд м³. Уже сейчас ведется строительство второй очереди Трансазиатского трубопровода для наращивания его мощности.

С Ираном Туркменистан в 2009 году подписал соглашение об увеличении поставок до 20 млрд м³ в год, то есть на полные мощности имеющихся трубопроводов. Однако пока Тегеран не выбирает эти объемы полностью.

Таким образом, общие мощности ныне действующей газотранспортной системы страны позволяют экспортировать до 95 млрд м³ в год. Но пока они используются не на полную мощность. В 2010 году Туркменистан экспортировал 22,6 млрд м³ — 133,6% к уровню 2009 года. При этом общая добыча газа составила 46,9 млрд м³ (116,5%).

Официальных данных по итогам 2011 года пока не опублико-

вано, но оценочная за прошедший год добыча составила около 66,5 млрд м³, а экспорт — около 41 млрд м³.

Новые трубопроводные проекты

Для дальнейшего роста объемов газового экспорта Туркменистан разрабатывает проекты новых трубопроводов, реализация которых ближе к 2020 году добавит к имеющейся пропускной способности газотранспортной системы страны еще порядка 43–53 млрд м³ в год.

К 2016 году планируется построить газопровод ТАПИ мощностью 33 млрд м³. Его протяженность — 1735 км (из них по территории Афганистана — 830 км, Пакистана — 400 км), стоимость оценивается в \$7–8 млрд. В декабре 2010 года страны-участники проекта подписали межправительственное соглашение о строительстве ТАПИ. Сейчас готовятся соглашения о купле-продаже газа, условиях транзита, финансирования и создания международного консорциума по строительству трубопровода. Начать стройку запланировано в 2013 году, а первые поставки — с 2016 года.

Проект ТАПИ поддерживают США и Азиатский банк развития, недавно в его пользу высказалась и Россия, заинтересованная в участии «Газпрома» в строительных работах. Однако, как считают эксперты, хотя проект ТАПИ экономически целесообразен, его реализация сдерживается нестабильной ситуацией в Афганистане, что сохраняет большие риски для инвесторов.

К концу 2017 года планируется построить Транскаспийский газопровод для поставок туркменского газа через Южно-Кавказский регион в Европу. В настоящее время мощность трубопровода окончательно не определена, но по предварительным расчетам может варьироваться в пределах 10–20 млрд м³. Однако реализации этого проекта мешает ряд причин, как политических, так и экономических.

В их числе — противодействие России и Ирана прокладке трубо-

провода по дну Каспия, а также разногласия Туркменистана и европейских партнеров по условиям, необходимым для строительства газопровода (см. «Запад–Туркменистан: промывание мозгов», НГВ #02'12).

Тем не менее, если будут реализованы Транскаспийский проект и ТАПИ, а газопровод в Китай будет увеличен до 65 млрд м³, то экспортные трубопроводные мощности Туркменистана составят 173–183 млрд м³ в год.

Если учесть, что Туркменистан будет поставлять 65 млрд м³ в Китай, 20 млрд м³ в Иран, еще 33 млрд м³ в Пакистан с Индией, а в Европу 10–20 млрд м³, то получается в общем 128–138 млрд м³. До заявленной планки 180 млрд м³ к 2030 году остается 42–52 млрд м³, которые Ашхабад, очевидно, рассчитывал продавать в Россию.

Ранее «Газпром» планировал, что с 2009 года нарастит импорт туркменского газа до 70–90 млрд м³ в год. Для чего дополнительно к уже существующим мощностям системы САЦ предполагалось построить Прикаспийский газопровод мощностью 30 млрд м³.

Однако сейчас эти планы заморожены. В последние три года «Газпром» не увеличивает закупки дорогого туркменского газа, и не исключено, что в перспективе вообще может отказаться от них, если Ашхабад не пойдет на ценовые уступки.

Сырьевая база

На той же конференции руководители туркменского ТЭК впервые озвучили новые данные о возросших геологических запасах углеводородов. Так, общие геологиче-

К 2030 году Туркменистан планирует нарастить добычу газа до 230 млрд м³, из которых 180 млрд м³ пойдет на экспорт

ские запасы в Туркменистане оцениваются в 71,21 млрд тонн условного топлива, из которых 53,01

Общие мощности ныне действующей газотранспортной системы страны позволяют экспортировать до 95 млрд м³ в год

млрд тонн составляют ресурсные запасы месторождений суши, а 18,2 млрд тонн — морских. При этом доказанные запасы природ-

Если реализовать Транскаспийский проект и ТАПИ, увеличить экспорт в Китай до 65 млрд м³, то мощности Туркменистана составят 173–183 млрд м³ в год

ного газа составляют 25,2 трлн м³. Для сравнения: ранее суммарный энергетический потенциал Туркменистана оценивался в 45,44 млрд тонн условного топлива.

183038, г. Мурманск,
проезд Портовый 31а,
Департамент объектов
нефтеобеспечения
ОАО «ММП»
тел: (8152) 48-14-86,
факс: (8152) 48-12-55
e-mail: oil@m스코.ru

ОАО «Мурманское морское пароходство» на основе соответствующих договоров выполнит работы по полному циклу строительства глубоких скважин, связанному с поиском, разведкой и разработкой месторождений углеводородного сырья. В зависимости от глубины проектного горизонта, бурение может производиться буровыми установками БУ-2900/175 ДЭР (условная глубина бурения - 2900 м.), или «Уралмаш 3Д-76» (условная глубина бурения - 5000 м.).

По последним данным аудита британской компании Gaffney, Cline & Associates, озвученным в октябре 2011 года, ресурсные запасы месторождений Южный Елотен-Осман, Минара и Яшлар оценены в 26,2 трлн м³ газа, что

Г.Бердымухамедов уже говорил о возможности построить не только вторую, но и третью и четвертую ветки в Китай

ставит эту уникальную газоносную площадь на второе место в мире.

С учетом того, что эти месторождения объединены в единую систему, они, согласно подписанному в ноябре постановлению

Пока не срастается проект газопровода до Персидского залива через Иран, откуда СПГ мог бы направляться на мировые рынки

президента Туркменистана, получили новое название — газовое месторождение Галкыныш. Сегодня в этом нефтегазонасном районе продолжаются геологоразведочные и буровые работы, что позволит в перспективе получить новые данные и скорректировать

Экспортным планам соответствует ресурсная база: только Южный Елотен-Осман способен обеспечить в перспективе до 70 млрд м³

оценку ресурсов в сторону увеличения.

Сейчас только госконцерн «Туркменгаз» разрабатывает более 30 газовых и газоконденсатных месторождений, в том числе

Россия, поставив крест на импорте туркменского газа, вот-вот увидит его там, где видеть совсем не хотела...

Довлетабат, Шатлык, Малай, Керпичли, «10 лет независимости», Газлыдепе, Багаджа, Гарабил-Гуррукбил, группа кладовых в Центральном Каракумах и другие. Концерн не сообщает, какой объем добычи может обеспечить их эксплуатация в данное время,

хотя в 2007–2008 годах производилось порядка 70–72 млрд м³.

Однако очевидно, что для растущих объемов экспорта понадобится ввод в строй новых месторождений. Не случайно уже к 2013 году планируется начать эксплуатацию Южного Елотена-Османа. Сегодня его разработку ведет «Туркменгаз», который в целях ускорения работ заключил сервисные контракты с компаниями из КНР, Республики Корея и Объединенных Арабских Эмиратов. На первом этапе здесь планируется добывать 10 млрд м³ в год, в последующие годы уровень добычи может увеличиться до 30–40 млрд м³, а при необходимости — и до 70 млрд м³.

Еще одним резервом роста добычи газа является освоение ресурсов туркменского сектора Каспийского моря, только газовые ресурсы которого составляют порядка 6,5 трлн м³. Petronas летом 2011 года уже начала добычу морского газа и обещает в ближайшие годы довести уровень до 10 млрд м³ в год. А с учетом действующих проектов СПГ британо-арабской Dragon Oil и российских ИТЕРЫ с «Зарубежнефтью» добыча на Каспии достигнет 16,5 млрд м³. Кроме того, в туркменском шельфе ведет разведку немецкая RWE, а также готовятся новые контракты с рядом других компаний.

Примечательно, что уже сейчас на Южный Елотен-Осман претендуют сразу несколько трубопроводных проектов. Так, в 2010 году это месторождение было выбрано в качестве сырьевой базы для поставок в трубопровод ТАПИ вместо ранее предполагаемого месторождения Довлетабад с остаточными запасами 1,7–4,5 трлн м³. Кстати, теперь довлетабадский газ поступает не только в Россию, но и в Иран, а вскоре пойдет и в Китай. На Южный Елотен также обращают свои взоры Китай и ЕС.

Надежда на Азию

Таким образом, в перспективе основной поток газового экспорта Туркменистана будет ориентирован на азиатские рынки. Рассчитывать, что Европа возьмет более 20 млрд м³, пока не приходится. Для этого понадо-

бится наращивать транспортные мощности в Азербайджане, Грузии и Турции, что связано с дополнительными инвестициями и рисками. Россия в лучшем случае ограничится закупками 30 млрд м³, если Ашхабад пойдет на ценовые уступки.

Поэтому наиболее вероятным пополнением «экспортного портфеля» Туркменистана могут стать Китай и Иран. Г.Бердымухамедов уже говорил о возможности построить не только вторую, но и третью и четвертую ветки в Китай. Пробовать наращивать объемы экспорта в Пакистан–Индию проблематично из-за Афганистана и недостаточного роста спроса на газ в тех странах.

Тегеран уже давно предлагает Ашхабаду построить газопровод из Туркменистана через Иран до Персидского залива, где газ будет сжижаться и танкерами отправляться на мировые рынки. Но этот проект пока детально не обсуждается.

Сейчас Ашхабад рассчитывает, что спрос на газ в ближайшие 20 лет будет расти такими темпами, что покупатели будут готовы на любые условия продавца. Однако, по мнению экспертов, сейчас наступает время, когда покупатель начинают диктовать условия и цены.

Хороший пример тому — российский «Газпром», у которого ряд европейских стран уже добились более льготных условий поставок и низких цен. Очевидно, и Туркменистану придется пересмотреть некоторые принципы своей нефтегазовой стратегии. В частности, подумать о том, стоит ли снять запрет на допуск иностранцев к месторождениям суши.

Хотя Ашхабад может пойти и другим путем. В конце концов, заявленные стратегические планы — не священная корова, и не так принципиально, сбудутся они полностью или частично. Возможно, меньше экспортируя и соответственно меньше добывая, но на более выгодных для себя условиях, Туркменистан останется в большем выигрыше по сравнению с тем, если значительная часть добычи и прибыли уйдет в руки иностранцев.